

Шэнь Чжинин естественно и быстро набросил пиджак от костюма на ее плечи, укутав ее в него.

Джарретт, который шел позади, был ослеплен публичным проявлением привязанности. Нынешний Шэнь Чжинин постоянно обновляет мое представление о нем.

Я думал, что Шэнь Чжинин никогда бы не сделал такого, как драпировка одежды вокруг женщины. В прошлом, как известно, он был равнодушен к женщинам. Вернее, ко всем. Кроме таких близких друзей, как я, он был высокомерен по отношению к другим.

Не надо говорить о том, чтобы драпировать свою одежду на девушке; даже если бы девушка упала перед ним, он бы даже не попытался поймать ее, несмотря на то, что был достаточно близко. Более того, он сделает вид, что не замечает ее, и пройдет мимо. Шэнь Чжинин по своей природе был отстраненным и замкнутым человеком.

Другие наедине обсуждали между собой, что даже если этот парень женится в будущем, его жена, вероятно, должна будет взять инициативу в свои руки и, кхм... мои мысли зашли слишком далеко.

В любом случае, теперь, когда у него наконец-то появилось нежное сердце к представительницам прекрасного пола, которое должно быть у всех мужчин, он уже не кажется таким непостижимым.

"Ребята, вы действительно не собираетесь остаться здесь еще на несколько дней?" спросил Джарретт, наблюдая за тем, как они садятся в машину.

Шэнь Чжинин бросил взгляд на Джаррета и ответил ровным тоном: "Мы оба очень заняты".

Ты хочешь сказать, что я очень свободен?! Джарретт поджал губы и помахал рукой на прощание: "Давай! Уходите!"

Уголки губ Шэнь Чжинина подергивались, когда он наклонился и вошел в машину.

Когда машина уже собиралась отъезжать, Шэнь Чжинин опустил стекло и сказал Джаррету: "Избавься от простыней и белья, на которых мы спали".

"Конечно. Я попрошу кого-нибудь сжечь их", - Джарретт понял, что это опять мизофобия Шэнь Чжинина, и поспешил ответить.

Затем Шэнь Чжинин задраил окно машины.

Сидевшая рядом Шэн Цзяоян тихонько посмотрела на Шэнь Чжинина.

Перед отъездом Шэн Цзяоян и Шэн Чжинин пообедали с Линой и Джорджем.

Поскольку Шэн Цзяоян сыграла свою роль в их разрыве, Джордж смотрел на нее гораздо дружелюбнее, чем раньше. Он даже поднял тост за Шэн Цзяоян.

"Поздравляю. Не забудьте сообщить мне, когда дата будет подтверждена".

"Конечно, на моей свадьбе может отсутствовать кто угодно, только не вы", - с улыбкой ответила Лина.

"Ты ошибаешься, твой жених - единственный, кто не может отсутствовать", - Шэн Цзяоян пошевелила указательным пальцем. Она посмотрела на зеленого монстра, Джорджа, и подумала про себя: Мэй Ниу, пожалуйста, будь тактичнее. Ты прекрасно знаешь, что Джордж зеленеет от ревности по любому поводу. Ты должна быть внимательнее к своим словам и поступкам!

Лина поняла подтекст слов Шэн Цзяояна и прильнула к Джорджу: "Мои слова были сказаны с условием, что мой любимый всегда будет рядом со мной".

Джордж почувствовал, как в его сердце расцвели тысячи цветов, и на его лице появилась улыбка.

После трапезы Шэн Цзяоян и Шэн Чжинин вернулись в отель, чтобы собрать свой багаж и вернуться домой.

Но на этот раз они приземлились в аэропорту Пекина, потому что дедушка Шэнь Чжинина по материнской линии скоро праздновал свое 75-летие.

"Твой дедушка свирепый? Я не понравлюсь твоей бабушке?" Выходя из самолета, Шэн Цзяоян и Шэн Чжинин шли рука об руку, и Шэн Чжинин чувствовала себя немного неловко.

Она никогда не видела двух старших Нин. Хотя дядя и тетя Шэнь Чжинина по материнской линии были разумными людьми, она все равно чувствовала некоторую тревогу. Это отличалось от встречи с дедушкой Шэнем и бабушкой Энди. Для нее дедушка Шэнь и бабушка Энди были как полублизкие родственники, в то время как бабушка и дедушка Шэнь Чжинин были практически незнакомцами.

"Что, если ты им не понравишься?" Шэнь Чжинин не ответила ей и спросила в ответ.

Шэн Цзяоян на мгновение запнулась, подняла руку, чтобы поднять оправу очков, и бесстрастно ответила: "Пусть будет так."

Я не могу заставить всех полюбить меня. Более того, ты не живешь с ними, и я очень сомневаюсь, что это хоть как-то повлияет на меня".

Шэнь Чжинин тихо засмеялась. Она все еще так великодушна.

"Кстати, я вдруг кое-что вспомнила. Я давно не видела Нин Сяоруаня. Чем он занимался?" спросила Шэн Цзяоян.

Поговорим о дьяволе.

Как только они вышли из выхода, к ним быстро подошел Нин Сяоруань с четырьмя телохранителями.

После нескольких месяцев отсутствия Нин Сяоруань выглядел гораздо стройнее.

На его сшитом на заказ костюме не было ни единой складки, волосы были зачесаны назад, очки в золотой оправе обрамляли лицо, а на запястье виднелись дорогие часы.

Его нынешний вид полностью отличался от его обычного ленивого и неопрятного стиля, когда он был рядом с Шэн Цзяояном.

"Сюй Цзяоцзяо, ты..." Нин Сяоруань изучал Шэн Цзяояна, когда тот стоял перед ними, "...стал

красивее".

Нин Сяоруань был слегка удивлен. У высокой девушки, стоявшей рядом с его двоюродной сестрой, была светлая кожа с румяным оттенком. Наивность между ее бровей рассеялась и сменилась яркостью и красотой, от которой невозможно было отвести взгляд, она излучала чувство утонченной красоты. С волосами длиной до плеч и очками в черной оправе на светлом лице она выглядела еще красивее, чем когда была накрашена; она как будто светилась.

"Нин Сяоруань, следи за тем, как ты к ней обращаешься", - спокойно напомнил ему Шэнь Чжинин.

"Что не так с тем, как я к ней обратился? Она..." Нин Сяоруань увидел выражение лица своего двоюродного брата и тут же проглотил свои слова. Ладно, даже если я уже не тот Нин Сяоруань, что прежде, я все еще травмирован притеснениями моего кузена в прошлом.

"Я понял, теперь, когда мы стали семьей, я не могу обращаться к ней по имени и фамилии". Он неуверенно спросил: "Тогда я буду обращаться к ней как Цзяоцзяо?"

Взгляд Шэнь Чжинина скользнул по крепкой Нин Сяоруань. "Так ты должен к ней обращаться?"

Нин Сяоруань хотела взбунтоваться и ответить Шэнь Чжинину. "Почему я не могу так к ней обращаться?". Но потом он подумал о влиянии Шэнь Чжинина в семье и тихо поклонился злым силам. Он мрачно посмотрел на Шэнь Цзяоян и мягко поприветствовал ее: "Сестренка-зять".

Они явно расстались. Я ясно сказал, что хочу добиваться ее, но теперь все вернулось на круги своя.

Нет, не просто к началу. На этот раз я ясно ощутил отношение кузена к ней.

Кузен явно излучал собственничество - "это моя малышка, и никто не должен даже пальцем ее тронуть".

Нин Сяоруань вдруг почувствовал, что пропустил огромную драму.

Мне так интересно, что произошло между кузиной и Сюй Цзяоцзяо. Что такого сделала Сюй Цзяоцзяо, что Кузен с готовностью стал ее верным псом? кашель, кашель, кашель...

"Ты все такой же", - со смехом заметила Шэнь Цзяоян, когда увидела, что Нин Сяоруань вдруг подавился собственной слюной.

Неважно, насколько чопорным и правильным выглядел Нин Сяоруань внешне, это не меняло того факта, что в душе он был тупицей.

"Тот же самый? Разве ты не думаешь, что я стал более красивым?" Нин Сяоруань надул грудь, его лицо выглядело торжественным, а взгляд - напряженным.

"Хватит шутить", - воскликнула Шэнь Цзяоян низким голосом, - "Идиот Нин".

Она рассмеялась и вместе с Шэнь Чжином направилась на улицу.

Нин Сяоруань стояла на месте в полном недоумении.

Что? Мне слышалось? Нет, я, должно быть, слышался!

Как она меня назвала? Идиот Нин?!

"Молодой господин Нин, мы уходим?" Телохранитель сбоку не мог не напомнить ему.

Нин Сяоруань глубоко вздохнул, стиснул зубы и погнался за парой.

Сев в лимузин, Нин Сяоруань уставился на Шэн Цзяояна, сидящего напротив него, и сквозь стиснутые зубы выплевывал слова. "Как ты меня сейчас назвал?"

В глазах Шэн Цзяояна мелькнул блеск.

Она наклонила голову, чтобы посмотреть на Шэнь Чжинина рядом с ней, и сказала нарочито: "Чжинин, как я его сейчас назвала?".

Шэнь Чжинин держал ее руку в своей, его беспечный взгляд прошелся по Нин Сяоруань и сказал непонятным тоном: "Ты не увеличила свои возможности, и теперь твоя способность слышать ухудшилась?"

"..." Оказавшись под двойным ударом, Нин Сяоруань мог только молча возразить, что он устал и не хочет больше разговаривать с этими двумя.

Шэн Цзяоян чуть не разразилась смехом. Она сказала Шэн Чжинину: "Если я правильно помню, ты просил его стать моим личным помощником на год, не так ли? Я считала дни, он не проработал и двух месяцев".

"Кузен, я теперь один из директоров компании, как я могу продолжать быть ее маленьким помощником!" Нин Сяоруань была действительно напугана. Если кузина действительно прислушалась к этому разговору в подушку и снова поручила мне быть личным помощником, должна ли я отказаться?

Если я не откажусь, то мне, преемнику корпорации Нин, придется служить маленькой звездочке в качестве ее личного помощника! Как неловко!

Если я откажусь... - Нин Сяоруань посмотрел на Шэнь Чжинина. Мне лучше не оспаривать власть кузена, я умру ужасной смертью.

В настоящее время фаворитизм Шэнь Чжинина не имел границ. Он несколько секунд изучал Нин Сяоруаня, словно проверял ценность товара, отчего у Нин Сяоруаня волосы встали дыбом.

"Скажи мне, чего ты хочешь?"

Услышав негодующие слова своего двоюродного брата, Нин Сяоруань резко вдохнул. Интуиция подсказывала ему, что двоюродный брат продаст его по очень дешевой цене.

Прекрасная дева бросает страну в руины! Сюй Цзяоцзяо определенно замаскированная сирена!!!

"Сюй... Сестренка, видишь ли, мы скоро станем семьей. Мы не должны быть расчетливыми в таких вопросах, не так ли?" Нин Сяоруань решил спасти себя. Он уже не был прежним наивным мальчиком.

Возможно, он не стал экспертом в общении с людьми в корпоративном мире, но кое-чему

научился.

Человек может быть гибким; столкнувшись с неразумными людьми, он может на время опустить себя.

На лице Шэн Цзяоян расцвела необычайно теплая улыбка, и она ласково сказала: "Младший кузен, мы скоро станем семьей. Ты же не будешь смотреть, как я терплю убытки?".

Я буду терпеть тебя, я буду терпеть тебя до конца! Нин Сяоруань почувствовала удушье.

"Мой помощник должен помогать мне, заботиться о моей повседневной жизни и способствовать росту моей карьеры. Скажи, если ты перестанешь быть моим помощником, сколько потерь мне придется понести?"

Уголки губ Нин Сяоруаня произвольно дернулись: "Тогда, сестренка, как ты думаешь, что может компенсировать потери?". Его слова протиснулись сквозь стиснутые зубы.

Шэн Цзяоян с улыбкой ответила: "Это зависит от твоей искренности".

Отлично. В глазах Нин Сяоруань ее фирменная улыбка успешно перешла в улыбку демонессы.

Нин Сяоруань почувствовал, как его сердце погружается в ледяные ямы.

Я, должно быть, слеп, раз увидел в демонессе невинного белого кролика. Как я мог недооценить персонажа, который смог покорить сердце кузины?"

Он уставился на стоящую перед ним пару, прислонившуюся друг к другу, как будто перед ним были демоны двухтысячелетней давности. Проклятье, даже эти старые хитрые лисы на доске не смогли внушить мне такое глубокое чувство бессилия.

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2135011>